"Приветствую вас, дедушка и дедушка Му!"

ясный и музыкальный голос Шангуань Нин раздался во дворе.

Оба старика улыбнулись, особенно Цзин Тяньюань, который мгновенно повеселел, увидев внука и невестку, беременную правнуком.

Цзин Чжунсюй действительно хорошо знал своего отца. Он знал, что может развеселить Цзин Тяньюаня.

Цзин Ичэн с ничего не выражающим лицом коротко поприветствовал двух стариков, после чего замолчал.

Цзин Тяньюань и Му Вэньшэн привыкли к характеру Цзин Ичена и понимали, что он обычно молчит. Поэтому они смотрели на Шангуань Нин, а не на Цзин Ичэна.

Цзин Тяньюань очень обрадовался, увидев свою внучку. А Му Вэньшэн при виде нее обрадовался еще больше, потому что в руках у нее была коробка с лекарственным материалом, который, судя по крышке, был китайским гусеничным грибом изысканного качества.

Шангуань Нин уже поняла, что нравится дедушке Му. Увидев, как загорелись его глаза, она улыбнулась и передала ему вещи. "Дедушка Му, вот подарок для тебя. Надеюсь, он тебе понравится!"

Му Вэньшэн с радостью взял у нее подарок. Вскоре на его лице появилась яркая улыбка, и он сказал: "Мне очень нравится! Вы должны навещать нас как можно чаще".

Таким образом, он мог бы получить еще больше лекарственного материала высшего качества.

Цзин Тяньюань всегда принимал от него хорошие лекарства и жил хорошей жизнью. Значит, он должен получить что-то хорошее и от своего внука.

Му Вэньшэн не удержался, крепко прижал к груди гриб китайской гусеницы и побежал в комнату, где хранил все свои сокровища.

Цзин Ичэн и Шангуань Нин сели рядом с Цзин Тяньюанем, который ничего не сказал о Цзиншэне, но спросил о физическом состоянии Шангуань Нин.

Шангуань Нин ответила, что с ней все в порядке и она хорошо себя чувствует. Периодически ее тошнит по утрам, но никаких других неприятных ощущений нет.

Цзин Тяньюнань был рад это услышать. В его сердце один правнук стоил десяти предприятий Цзиншеня.

Деньги можно было заработать, а акции можно было вернуть, если их потерять. Но правнук был ценной вещью, которую нельзя было так просто вернуть, если она была потеряна.

В семье Цзин из поколения в поколение всегда был один сын, пока не родился Цзин Йиран.

Этот факт доказывал, что лишний всегда будет лишним и принесет больше проблем, чем пользы.

Для каждой семьи всегда была предначертана своя судьба. Насильственные изменения в семье

привели бы к невыносимым последствиям и нанесли бы огромный ущерб.

Если бы Мо Лань тогда не настоял на том, чтобы оставить Цзин Иран, Цзин Ичэн не страдала бы от такого стресса, и развитие семьи Цзин шло бы гораздо более гладко.

Одного наследника было достаточно!

Цзин Тяньюань не был очень дружелюбным человеком, как Цзин Чжунсю и Цзин Ичэн, которые были далекими и жестокими.

Однако по отношению к Шангуань Нин он был очень дружелюбен. Он даже боялся, что его суровое выражение лица напугает ее и повлияет на его правнука, поэтому он улыбался.

Но улыбка Цзин Тяньюаня померкла, как только Цзин Ичэн упомянул о продаже акций Цзин Иран.

"Значит, твой отец прогнал этого ублюдка?"

Цзин Ичэн кивнул. "Да, отец изгнал его из Семьи Цзин, заморозил и отозвал все его имущество, сделав его без гроша в кармане".

Цзин Тяньюань ударил рукой по бедру и весело сказал: "Отлично! Твоему отцу наконец-то удалось изгнать этого мальчишку. Чжунсюй хорош во всех отношениях, за исключением того, что он недостаточно безжалостен, особенно по отношению к собственной семье. Его много раз обманывали, а он все никак не научится. Что он делал тогда? Он должен был убить Чжан Жун, когда она накачала его наркотиками в первый раз".

Он бросил взгляд на Цзин Ичэня, поглаживая его подбородок. "Ты лучше своего отца, свирепее его. Это хорошо! Мы из большой семьи должны вести себя свирепо, чтобы сохранить свое положение в обществе".

Цзин Ичэн молчал. Он не считал себя лучше своего отца. Он был очень похож на своего отца, и оба они были свирепыми и безжалостными. Но оба они заботились и о чувствах. Они могли не проявлять милосердия к посторонним, но всегда хорошо относились к семье.

За исключением одного - Цзин Ичэн относился к Шангуань Нин как ни к кому другому. До тех пор, пока Шангуань Нин была вовлечена в происходящее, все остальное было неважно.

Теперь он понимал, какую боль испытывал его отец, когда его матери не стало. Когда мужчина терял любимую женщину, даже деньги всего мира не могли восполнить одиночество сердца. Это была такая потеря, которую не могли восполнить никакие другие женщины.

Объективно говоря, Чжан Жун действительно была очень красивой женщиной. Цзин Иран унаследовала ее внешность. На самом деле, Чжан Жун была немного красивее Чжао Цин.

Но зрелого мужчину, особенно успешного, которому попадались самые разные красивые женщины, не привлекала только внешность.

Женщина, как правило, привлекала взрослого мужчину своими внутренними мыслями и этикетом, а не внешностью.

В этом Цзин Чжунсю и Цзин Ичэн были похожи.

После смерти Чжао Цин Цзин Чжунсю не мог преодолеть агонию, хотя перед ним была необыкновенно красивая Чжан Жун. Он просто не мог влюбиться в нее.

То же самое было и с Цзин Ичэнем. Он знал, что не переживет потери Шангуань Нин, поэтому оберегал ее и любил всеми силами.

Цзин Тяньюань испытывал огромное удовлетворение, видя, как сильно его внук и внучка любят друг друга. Мужчине нужна была любовь только одной женщины. Этого было достаточно, чтобы продержаться всю жизнь.

Цзин Ичэн была достаточно способна, чтобы возглавить семью Цзин. Что касается Цзин Йирана, было бы хорошо, если бы он ушел из семьи Цзин, чтобы в будущем не создавать им проблем.

Но его старая жена, должно быть, постоянно плакала из-за того, что произошло.

Цзин Иран была воспитана его женой, и они были глубоко привязаны друг к другу. Цзин Чжунсюй, должно быть, тоже чувствовал давление.

Хорошо, что он прятался здесь, у Му, иначе ему пришлось бы столкнуться с неприятностями и дома.

Но Цзин Тяньюань не мог долго прятаться от него.

До них донесся звук торопливых шагов. Цзин Тяньюань поднял голову и увидел, что к нему торопливо идет его старая жена!

http://tl.rulate.ru/book/35409/2084077